

(вес 5 кг) питание к ней - 45 кг (9 шт. БАС-80) т.е. 3 рабочих комплекта и шифр. При получении шифра, обычно, давали подписку о его неразглашении. За выдачу шифра 3-му лицу (кроме шифровальщика штаба, привлекаешься к суду по законам военного времени - расстрел). Отряд же подчинялся штабу партизанского движения. Таким образом, я оказался в двойном, тройном подчинении. А это, как правило, когда хозяева между собой не договариваются, приводит к неприятностям, к трагедии подчиненных, Так получилось и со мной.

Командир отряда Бондюк К. В., пока были на базе; в своем тылу, не интересовался, а я по своей неопытности, о своем двойном подчинении ничего ему не сказал, да об этом не было и мысли.

Считал, что начальство знает. Как только отряд перешел линию обороны и углубился в тыл противника (при переправе через реку Чирка-Кемь нас обнаружил финский самолет-разведчик) и начались стычки с разведгруппами противника. На одном из ночных привалов командир отряда потребовал от меня шифр. Он с улыбкой пояснил, что "научишь меня кудесничать на рации и с шифром". Я ответил, что

Переправа через реку Чирка-Кемь.

объясню в любое время, как работать на рации, но шифра передать не могу и объяснил почему. Тут же попросил его написать любой текст радиogramмы с просьбой к разведотделу штаба фронта ознакомить или передать шифр командиру отряда. При получении положительного ответа шифр будет передан немедленно. Но командир отряда этого не сделал, а начал убеждать меня выполнить его требование, как командира. Позднее к обработке меня привлек и комиссара отряда. Но я не сдавался и объяснил, что если я отдам шифр без разрешения, - меня расстреляют там, в своём тылу, не отдам - вы накажете здесь, я выбираю последнее. Шифр не отдам. По своей инициативе, т.е. за своей подписью я радиogramмы дать не имел права. Запрещалось.

Отношение ко мне, да и к рации изменилось. В этот поход было взято 2 лошади и на них было навьючены боеприпасы, топоры, пилы и пр. После этого разговора командир отдал распоряжение все питание к рации (рабочий комплект -3 шт. БАС-80 и 6 шт. БАС-80 запасные) находившиеся в рюкзаках у партизан, погрузить на лошадь, облегчить людей. Рацию носил я. Я объяснял командиру, просил, умолял комиссара Поташёва В. И., начальника штаба Большакова отменить это распоряжение, так как при переправе через многочисленные речки, перехода через топкие болота питание к рации оказывалось в воде, шел процесс саморазряда батарей, и мы лишимся радиосвязи. Но все мои просьбы остались без внимания. Летние походы партизанских отрядов Карелии обычно планировались на длительное время, а при удачных обстоятельствах - до глубокой осени. И этот поход был рассчитан на два месяца. Все меньше оставалось продовольствия и боеприпасов. Съели лошадей, да и что это на сотню человек. Проводимые засады на дорогах, разгром гарнизонов противника запасы продовольствия не пополнили, появились раненные.

На 3-х финских хуторах нужного количества продовольствия взять не удалось. На хуторах запаслись мясом, но оно быстро портилось. На дорогах машин с продовольствием не попадалось. Финские солдаты, которых везли с фронта или на фронт, имели при себе продуктов на сутки, двое. Это было подспорье, но слабое. В конце июня или в начале июля связь со штабом прекратилась - Рация работала только на приём. При подключении всех наличных батарей получали напряжение 120-140в, а для передатчика требовалось не менее 240в. Пока имелась радиосвязь, получить продукты из своего тыла на самолетах не представилось случая. То по причине нелетной погоды, то отсутствия самолетов, то мы не